

Следующим был дом маркиза Цзинъань. У маркиза Цзинъань, Сяо Чэна, был двоюродный брат, Сяо Цзэн, мелкий чиновник восьмого ранга. У его побочного сына была дочь по имени Сяо Вэньлуань, которой уже исполнилось двадцать лет, но она всё ещё не была замужем. Согласно словам свахи, Сяо Вэньлуань была настолько красивой, что её отец слишком долго выбирал жениха, и её свадьба была отложена. Сваха расхваливала её, словно она была небесной феей.

Когда Юй Ли услышал эту новость, он занимался каллиграфией. От неожиданности его рука дрогнула, и на бумаге появилось чернильное пятно...

В прошлой жизни, поскольку Юй Чжанцы не разводился с женой, его отношения с Сяо Цзиньянем стали обсуждаться только в двадцать втором году правления Чжану, то есть в феврале следующего года. Но теперь, когда дом маркиза Цзинъань и дом Юй связались раньше, не означало ли это, что его отношения с Сяо Цзиньянем тоже начнутся раньше?

Девятого ноября Юй Ли, как обычно, отправился в академию Цинтун к Ци Люю.

Ци Люю, помирившись с женой, стал гораздо спокойнее, или, по крайней мере, перестал быть таким странным. Теперь он относился к Юй Ли лучше, и их отношения всё больше напоминали отношения отца и сына. Однако Ци Люю видел, как Юй Ли старался в последнее время, и, зная, что его родственники относились к нему предвзято, испытывал к нему особую симпатию. Даже жена Ци Люю, госпожа Ци, относилась к Юй Ли как к сыну.

Юй Ли, испытавший в прошлой жизни все тяготы жизни, знал, как ценна забота его учителя и его жены, и отвечал им искренностью. Ци Люю любил выпить, но его жена беспокоилась о его здоровье и часто ограничивала его. Юй Ли помогал жене Ци Люю следить за ним, но в то же время часто приносил ему хорошее вино.

В тот день Юй Ли как раз принёс бутылку отличного вина, чтобы угостить Ци Люю.

Он был одет в наряд цвета молодой ивы, с широким поясом, украшенным узором «возвращающихся иероглифов», который подчеркивал его стройную фигуру. Его длинные чёрные волосы, достигавшие поясицы, делали его похожим на стройное дерево, изящное и величественное. За ним шёл слуга Ци Цзинь, несущий коробку с едой, и они вместе направлялись в академию Цинтун.

В последние дни в доме Юй постоянно появлялись свахи. Поскольку Юй Чжанцы был его отцом, Юй Ли не мог вмешиваться в вопрос о новой жене и поэтому часто уходил из дома, чтобы избежать неловкости. Он не был таким глупцом, как Юй Сюань: тот, видимо, настолько боялся потерять свой статус законного сына, что осмелился предложить Юй Чжанцы жениться на своей дальней родственнице... Но ведь Юй Чжанцы и Юй Сюань были отцом и сыном, и если бы родственница Юй Сюаня вышла замуж за Юй Чжанцы, как бы они тогда считались родственниками? Вспомнив, как Юй Сюань и его наложница изменили ему в прошлый раз, Юй Чжанцы почувствовал отвращение и тут же отругал Юй Сюаня, назвав его «нарушителем морали и порядка», что заставило Юй Сюаня покраснеть от стыда и побледнеть от страха.

Вспомнив это, Юй Ли невольно улыбнулся.

Они с Ци Цзином прошли через галерею и собирались повернуть за угол, как увидели молодого человека, идущего с слугой. Молодой человек был одет в изумрудный наряд, его красивое лицо с резкими бровями и яркими глазами было слегка мрачным, что лишало его черт ясности... И было видно, что эта мрачность была его постоянным состоянием, а не временным настроением.

Юй Ли случайно встретился с ним взглядом, и его сердце ёкнуло. Кровь в его жилах словно застыла, и мир вокруг потерял краски. Он почувствовал леденящий страх и инстинктивно сжал кулаки, к счастью, широкие рукава скрыли его руки.

Его чёрные глаза наполнились бесконечной ненавистью, но он сдержался и опустил взгляд...

Сяо Цзиньянь!

Они снова встретились!

Странно, но с тех пор, как Юй Ли поступил в академию Цинтун, он встречал Сяо Шэньсина, но никогда не сталкивался с Сяо Цзиньянем. Он подозревал, что Сяо Цзиньянь, с его характером, не мог пропустить возможность посещать место, где можно было познакомиться с влиятельными людьми. Однажды он осторожно расспросил Се Хуайяна, и тот сказал, что Сяо Цзиньянь однажды поссорился с князем Кан, и его семья запретила ему часто посещать академию.

Но почему он появился сегодня? Впрочем, Сяо Цзиньянь был тем, с кем лучше вообще не иметь дела, и Юй Ли надеялся, что в этой жизни они больше не пересекутся.

Сдерживая желание взглянуть на него, Юй Ли ускорил шаг и уже собирался пройти мимо, как вдруг услышал знакомый голос:

— Стой! Кто ты такой? Почему не кланяешься мне?

Юй Ли мысленно закатил глаза. Кто ты такой, чтобы я тебе кланялся?

Он на мгновение замедлил шаг, но продолжил идти, даже не взглянув на Сяо Цзиньяня.

— Стой! — голос Сяо Цзиньяня стал холоднее, и его телохранитель тут же обнажил меч, звук которого был отчётливо слышен.

Юй Ли медленно остановился и повернулся к Сяо Цзиньяню:

— А ты кто такой? У тебя на лбу не написано, кто ты, откуда мне знать, должен ли я тебе кланяться? Здесь много людей проходит, и если я буду кланяться каждому, у меня спина сломается.

Сяо Цзиньянь явно искал повод для ссоры. Было видно, что он был не в духе и хотел выместить злость на ком-то. Но когда он увидел лицо Юй Ли, он слегка опешил... Этот юноша, хотя и был одет не слишком роскошно, обладал необычайной харизмой. Его красивое лицо и уверенная улыбка говорили о том, что он был сыном знатной семьи, а не простым студентом.

Юй Ли, чувствуя его пристальный взгляд, испытал отвращение. В прошлой жизни он считал Сяо Цзиньяня красивым и был очарован им, но теперь он видел в нём только уродство.

— Если больше ничего, я пойду, — сказал он и повернулся, чтобы уйти, но меч телохранителя снова преградил ему путь, явно давая понять, что он не может уйти без разрешения.

Юй Ли почувствовал ещё большее отвращение и уже собирался отпустить язвительный комментарий, как услышал голос:

— Что происходит?

Юй Ли обернулся и увидел девятого принца Юань Хэна и его телохранителя, стоявших в галерее, откуда он только что пришёл. Говорил телохранитель.

Юй Ли и Сяо Цзиньянь сразу же поклонились:

— Приветствуем ваше высочество.

Телохранитель Сяо Цзиньяня тоже быстро опустился на колени.

— Встаньте, — сказал телохранитель принца.

Сяо Цзиньянь, не ожидавший встречи с принцем, поспешно объяснил:

— Ваше высочество, это просто маленькое недоразумение между мной и этим господином.

Юй Ли усмехнулся и, глядя на Юань Хэна, с сарказмом сказал:

— Да, действительно недоразумение. Я просто проходил мимо, а этот господин потребовал, чтобы я ему поклонился. Не знаю, кто этот такой великий господин, не расскажете ли, ваше высочество?

Слова явно были насмешкой над Сяо Цзиньянем.

Юань Хэн улыбнулся, его лицо оставалось доброжелательным, как будто он разговаривал с давним другом. Он что-то шепнул телохранителю, и тот произнес:

— Господин Юй, это второй сын маркиза Цзиньянь, господин Сяо. А это третий сын левого канцлера, но, будучи приёмным сыном принцессы Чанлэ, он не обязан кланяться господину Сяо.

Сяо Цзиньянь слегка опешил, бросив взгляд на красивого и острого на язык юношу, и кивнул:

— Да, ваше высочество, вы правы. Это я был невежлив.

Юань Хэн дал знак телохранителю, и тот обратился к Юй Ли:

— Господин Юй, его высочество хотел бы навестить старого господина Ци, чтобы попросить у него каллиграфию для супруги Сянь. Не сочтите за дерзость, если мы пройдем с вами?

Юй Ли с подозрением взглянул на Юань Хэна, но, увидев его многозначительный взгляд, понял, что тот хочет поговорить с ним, и ответил:

— Для меня честь, ваше высочество. Прошу вас.

Юань Хэн явно хотел что-то сказать ему, но использовал этот предлог.

Юй Ли ушёл с Юань Хэном, даже не взглянув на оставшегося позади Сяо Цзиньяня, который почувствовал себя глубоко оскорблённым и с яростью посмотрел вслед Юй Ли.